
ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN AND HUMAN IN UNIVERSE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 141—152.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 141—152.

Научная статья

УДК 330.101.5

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-141-152

<https://elibrary.ru/nsxjae>

О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта

Часть 2

Д. Н. Варакин

Независимый исследователь, Москва, Россия

dnvarakin@gmail.com

Аннотация. Автор представляет анализ изученных в науке свойств знаний в социально-экономических системах. В ходе анализа устанавливается зависимость поведения общественно-экономической системы от информационно-знаниевой составляющей и обосновывается утверждение о необходимости вырабатывать знания для знаний, а также создавать собственную управленческую повестку без отрыва от общемировых практик и тенденций. Во второй части исследования обосновывается целесообразность конкуренции через расширение знаниевых границ экономическими системами. Представлены сгруппированные характеристики знаний для управления, экономической науки, хозяйственной практики и экономической политики. Установлено, что расширенные и пластичные свойства знаний становятся определяющими для социально-экономической системы и ее способности к доминированию.

Ключевые слова: экономическое знание, социально-экономическая система, характеристика знания, свойства знания, подчинение, управление, сложность, конкуренция, менталитет, институционализм, устойчивость, расширение

Для цитирования: Варакин Д. Н. О подчинившемся и подчиняющем знании: перспективы расширения границ познания экономического субъекта (ч. 2) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 141—152. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-141-152> EDN: NSXJAE.

Original article

Of subjugated and subduing knowledge: Prospects for expanding the boundaries of the economic subject cognition

Part 2

D. N. Varakin

Independent Researcher, Moscow, Russia

dnvarakin@gmail.com

Abstract. The author presents an analysis of the properties of knowledge studied in science in socio-economic systems. The analysis establishes the dependence of the socio-economic system behavior on the information and knowledge component and substantiates the claim that it is necessary to produce knowledge for knowledge's sake, as well as to create one's own management agenda, without disconnecting from global practices and trends. The second part of the study substantiates the feasibility of competition through the extension of knowledge frontiers by economic systems. Grouped characteristics of knowledge for management, economic science, economic practice, and economic policy are presented. It has been established that the extended and malleable properties of knowledge become determinant of the socio-economic system and its ability to dominate.

Keywords: economic knowledge, socio-economic system, knowledge characteristic, knowledge properties, subordination, management, complexity, competition, mentality, institutionalism

For citation: Varakin D. N. "Of Subjugated and Subduing Knowledge: Prospects for Expanding the Boundaries of the Economic Subject Cognition. Pt. 2". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 141–152. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-141-152> EDN: NSXJAE.

О расширенном и пластичном знании

Обратимся к истории Отечества в XX в. Академик Д. С. Львов задается вопросом о причинах трагических разворотов в истории Отечества во время октябрьских революций 1917 г. и 1993 г. [14]. Как будто бы «Злое Предвидение дважды за одно столетие выбирает именно Россию для своих безжалостных экспериментов». Может ли это означать, что в стране было выработано недостаточно знания для сдерживания ситуации, или применяемое знание оказалось негодным к действительности? Изучение опыта развития генерального знания — марксизма-ленинизма — в России и Китае может помочь

ответить на ряд вопросов о необходимых свойствах знания, требуемых для устойчивого роста, в противоположность революциям. Так, В. Г. Буров в замечательном обзоре книги профессора Института марксизма Фуданьского университета (г. Шанхай) Го Ли-шуан [1] исследует причину распада СССР и одновременно ставит вопросы об идеалах современных россиян и об идеологии в российском обществе. Интерес китайских исследователей к проблематике целостности России как устойчивой социально-экономической формации не случаен. Автору Го Ли-шуан удается выразить в своем

труде взгляды многих китайских исследователей на этот вопрос: по их мнению, 1980-е гг. стали периодом, когда в Советский Союз *проникли ценности* западного либерализма, в результате чего произошло разложение нравственных ориентиров советского общества.

Аналогичная оценка (с констатацией непринятия нового знания социально-экономической системой) дается отечественными авторами. Некоторые из них, например, видят неуместность предпринимаемых попыток «освежить» экономику Советской России, разработав и внедрив принципы хозрасчета, в 1970-х гг. Косыгинские реформы предполагали прежде всего внедрение работающего *механизма ответственности* не только для трудящихся на производствах, но и для тех, кто руководил страной. Первый этап реформы показал положительные результаты: производительность и фондоотдача на многих производствах тогда возросли. Второй этап был тихо саботирован верхушкой советского руководства, которая, «тихо восстав» [9], так и не смогла убить дух крепостничества и позволить себе быть не просто администраторами, но прежде всего хозяевами. Таким образом, знание в форме концепции реформ Е. Либермана (*прим. авт.: речь идет о статье «План, прибыль, премия», опубликованной в газете «Правда» 09 сентября 1962 г.*), запустившее вновь дискуссию о товарно-денежных отношениях в советском обществе, оказалось, как можно видеть из уже сегодня, неработающим долго. Отход от ортодоксальных теоретических конструкций вместе с тем не воспринимается нами как угроза. Напротив, в некоторых случаях мы разделяем точку зрения П. А. Ореховского и Р. М. Нуреева [19], согласно которой симптомы неизбежного кризиса в экономической науке связываются со схоластикой и оторванностью от реальности принимаемого на веру (догма, партийная установка, церковные каноны).

Сделаем предположение, что наделяя знание свойствами пластичности для его

постепенной адаптации во времени, мы автоматически повышаем шансы на жизнестойкость учения или теории в конкретной социально-экономической системе. В связи с этим примечателен опыт современного Китая в работе с *генеральным знанием* для страны. Оформившаяся в 1935 г. после совещания КПК и избрания на нем Мао Цзэдуна, начинается *история китаизированного марксизма* [2], особого толкования идей марксизма. То есть в стране стали активно применять *знания для знаний*. Так, начиная с этого периода каждое поколение китайского руководства, формировавшегося отнюдь не случайно-внезапным образом и не по воле очередного поворота истории, проводит собственное теоретическое и «расширенное знание» в жизнь: «Идеи Мао Цзэдуна», «Теория Дэн Сяопина», «Важная идея тройного представительства» Цзян Цзэминя, «Концепция научного развития» Ху Цзиньтао, «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Все теоретические основания включены в программный раздел Устава КПК [2]. Сегодня Китай, выполняя важное требование по обеспечению тесной взаимосвязи между экономической наукой, социально-экономической политикой, управлением экономикой и хозяйственной практикой [11], буквально «творчески» подходит к трактовке, казалось бы, ортодоксальных знаний в виде марксизма, представляя миру *китаизированный марксизм* [1] и его результаты. Китай не застывает в теоретических положениях экономической науки, пересматривает их, принимает во внимание изменения в мире, связанные с глобальной информатизацией, распространением рыночных отношений в мировой экономике, учитывает индустриализацию и урбанизацию. И в последнее время китайская экономика претерпевает изменения: не только высокая скорость производства сменилась средней, но и параметр объема производства заменен на параметр «эффективное качество», а также

пересмотрены отношения между рыночным механизмом и регулирующей ролью правительства Китая [2]. Знание, накопленное за пятитысячелетнюю историю Китая, сохраняется, оно подвижно благодаря обретению новых теорий и всегда служит во благо современной стране, с ее величественным правом называться цивилизацией. По-видимому, работу со знанием можно отнести к *цивилизационной характеристике*.

Принято считать, что развороты истории — причина невывученных уроков, в нашем случае — причина *неиспользованного знания*. Это может означать, что недостаточно обладать необходимым знанием, его нужно еще *вовремя использовать*, реализовать на практике. Так какие же знания являются *ценными* и действительно служат каркасом в социально-экономических системах и цивилизациях? В узком техническом смысле понятие *количества информации* как меры уменьшения неопределенности, приводимое К. Шенноном, не подходит [25]. Не годится и понимание Н. Винера: количество информации в системе находится в пропорциональной зависимости от ее *организованности*, точно так же как и *энтропия* взаимосвязана с *деорганизованностью системы* [5]. Для понимания устойчивости в экономике требуется больше, чем просто технический подход к информации и знаниям. Сам процесс расширения когнитивной оболочки человечества делает весьма затруднительным определение *ценного* и *неценного знания*. Чрезмерный прагматизм в определении ценности знания с помощью одного лишь спроса резко отличается от диалектического подхода, понимания абсолютного и относительного в познании. Кажущийся практицизм сужает горизонты до осознания выгоды и полезности здесь и сейчас, игнорирует временную компоненту, хронотоп, игнорирует изменчивый характер знания, его непредсказуемость.

Добавим, что В. Л. Макаров признает ценным то знание, на которое опираются

в будущем; ценность знания он подчеркнуто соотносит со спросом на него: «В экономике знаний так же, как и в экономике частных продуктов, двигателем является все-таки спрос. <...> Спрос как бы “запаковывается” в саму единицу знания» [15, с. 14]. Однако если смотреть на знание в экономике не только как на очевидный положительный *катализатор* в процессе подчинения природных и экономических сил, то нужно учитывать опасность *контролируемого «подношения информации»* — в форме концепций, теорий, догм, понятийного аппарата, которые в сущности не являются гармонично встроенной частью системы, где эти новые знания могли бы приносить пользу *долго*. По этому поводу А. В. Смирнов высказывается так: нужно решать (*в современной России*. — Д. В.) проблему с интеллектуально-идеологическим суверенитетом [21]. Этот вывод оформляется в следующей мысли: следует иметь достаточное количество *собственных оснований* считать, что истинно, а что ложно.

По нашему мнению, импорт знаний не эквивалентен *акту подчинения при помощи знаний* в соответствующей экономике. Импорт знаний также не означает *расширение* картины мира управляемого объекта до уровня, когда «подчиненная» при помощи знаний страна начинает владеть полным *управленческим знанием*. Как представляется, важно сохранять право заниматься не только всеми формами знания, но и таким знанием, которое не обязательно приводило бы к получению одних лишь социально-экономических эффектов и в одно лишь запланированное экономистами время. Такая *когнитивно-стратегическая деятельность* должна позволить *расширять* границы познания в любой момент на бесконечной временной шкале, в противоположность ограничению какими-либо программами развития, стратегиями, доктринами, со свойственными им условиями «закрепления» успеха в соответствующих экономических формах с *рациональными* характеристиками. Иррациональное управленческое

знание здесь оказывается кстати. Не случайно Г. Б. Клейнер предлагает к национальным проектам отнести еще два: «Управление» и «Предприятие» [12].

Подход с изучением различных черт знаний и выделением их главных свойств в цивилизационных характеристиках социально-

экономических систем определил логику нашего исследования. Результатом группировки свойств знаний в теоретико-практических компонентах социально-экономических систем, их объединяющей сутью выступило управленческое знание (см. таблицу).

Характеристика экономического знания в теоретико-практическом квартете

Характеристика знания	Теоретико-практический квартет			
	Управление	Экономическая теория	Хозяйственная практика	Экономическая политика
Форма знания, знание	управленческое	теоретическое	практическое ¹	стратегическое
Движение знания	эволюционно-закономерное	расширяющееся	пластичное	расширяющееся и пластичное
Работа знания	реставрация будущего	организация ² хаоса	реставрация теории	организация ³ будущего
Взаимодействие со знанием	непрерывное	случайное	пульсообразное	детерминированное
Назначение знания	знания для знаний	отвечает на вопросы экономической теории	воплощает теоретическое знание в практические ответы	определяет менталитет и суверенитет системы
Способ работы со знанием	предвидеть ход теоретико-практического вихря, управлять им	накапливать знания	обращаться к накопленным знаниям и применять их	определять меру ⁴ в теоретико-практическом знании для систем индивидуальным образом
Владелец ключей от знания	лидер-мыслитель, глубинная власть	ученый	общество, бизнес	формальное государство, институты
Крайний отрицательный предел при работе со знанием	колонизация, зависимость от центров выработки знаний	взаимодействие между системами переходит в трансляцию ⁵ знаний; мимикрия	деградация, замыкание систем на самих себя в отсутствие свежего знания, выбор «не своей колеи»	сложность воспринимается как рудиментарная издержка, требующая обслуживания; стремление упростить систему

Таблица (Продолжение)

Характеристика знания	Теоретико-практический квартет			
	Управление	Экономическая теория	Хозяйственная практика	Экономическая политика
Основание для конкуренции с помощью знания	интеллектуальные ответы, основанные на законах движения разных форм знания	более совершенная теория, не оторванная от практических рельсов	своевременное ⁶ применение теоретических и практических знаний	стратегическая зоркость вместо слепоты
Отношение к сложности	сочетание ортодоксии ⁷ и встраивания в сложность	познание	постижение	встраивание в сложность

Источник: составлено автором.

Примечания:

¹ Включая неотделимое от человека знание и то, что нельзя передать, но можно лишь продемонстрировать (знания рабочих, уникальный управленческий опыт и т. п.). Вместе с тем хозяйственная практика выступает как: закрепление нематериального (мысли) в материализованном отражении реальности [18; 22]; «категория отражения», помогающая обнаружить верные пути в «хаосе» омонимии понятия информации [23]; проекция материализованного знания в построенном мире и совместной попытке материи и мысли устремляться к новому движению, к новому витку теоретического знания и, в дальнейшем, к новому витку хозяйственной практики, а значит, к новой реальности.

² Организация как процесс структурирования.

³ Организация как выстраивание будущих форм действительности.

⁴ Мера как единство качественных и количественных характеристик знания.

⁵ Здесь ламаркизм не исчезает, но доступ к ценному знанию ограничивается сознательно; ламаркизм понимаем как процесс социальной эволюции с обучением через повторение, где культуре и образованию отводится функция по накоплению цивилизационного знания [20, с. 492].

⁶ Своевременность не только подразумевает отношение ко времени, т. е. к моменту использования знания, но и учитывает критерий оптимума в использовании «близкого знания», позволяющего быть на шаг впереди, а также знания революционного, создающего, помимо очевидных преимуществ, еще и риск неприятия (отторжения, непонимания) в конкретную эпоху.

⁷ Здесь ортодоксальный подход состоит в стремлении сохранить наборы имеющихся благ; установление термодинамического равновесия в системах.

Некоторые перспективы в освоении Знания

Мы видим, как каждому уровню в теоретико-практическом квартете экономических знаний соответствует свое «знание» и свое «незнание». Слаженность в общем взаимодействии управленческого, теоретического, практического и стратегического знаний во многом обеспечивает социально-экономической системе жизнеспособность, живучесть, перспективность. Однако оче-

видно и то, что для полной картины требуется совмещение контуров указанных знаний с *контуром познания*, который должен быть *шире* и *опережать* в развитии управленческое знание, научное развитие, хозяйственную практику и экономическую политику. Тут *познание мы можем связать в координатах места и времени* — это иррациональный эфир с сингулярными свойствами,

в котором существуют настоящее, прошлое и будущее одновременно, точка исхода, так хорошо переданная Гегелем в образе розы на кресте в «Философии права» в 1820 г. [7]. Как отмечает В. А. Лекторский, очередная (третья) волна когнитивного движения в 1990-е гг. предполагает динамическую составляющую в процессах познания. Это, в свою очередь, появление своеобразной границы между процессами внутри и снаружи когнитивных систем. Теперь когнитивная система — это не только «внутреннее» из мозга и тела постигающего, но также это еще и внешнее окружение, среда, дух времени. По Д. Деннетту (1991), сознание есть место конкуренции различных «интерпретационных структур», и «Я» понимается как условный «центр нарративной гравитации» (цит. по: [13, с. 19]). Отсюда можно заключить: сознание и познание должны пониматься в границах «расширенного субъекта», содержащего помимо естественных объектов еще и культурные артефакты в виде науки, мифа, культуры, языка [13] и духовной жизни человека.

Не случайно страны, уделяющие знаниям особое внимание, достигают выдающихся успехов. Существование, производство, применение, осмысление логики появления новых знаний, переход их в «спящий режим» позволяют группировать современные страны по следующим критериям:

- производители сырья и продуктов по иностранным лицензиям;
- собственники оригинальных технологий, но часто производящие техническую продукцию по иностранным лицензиям (Россия в 2022 г.);
- страны, производящие оригинальные технологии (Япония, Ю. Корея, Германия);
- лидеры интеллектуального прогресса, производящие знания и удерживающие высокую долю на рынке нематериальных активов в мире (США, Китай).

Лидеры могут допускать конкурирование в сфере материальных продуктов, впуская на свой рынок товары из других стран

(импортируя товары), однако *власть и доминирование* в мире будут закрепляться согласно подходам к работе со знанием. Например, с помощью интеллектуальных активов, как в США. И как в Китае, с помощью изучения логики развития знания и его адаптации: от идей Мао Цзэдуна до «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» [2]. Опора на внутреннюю культурно-духовную традицию в этом случае является обязательной.

Стоит, однако, отметить такое свойство знания, как подчинение за счет вытеснения более «слабых знаний» (дарвинизм) через разработку методологий господства своих знаний над чужими. В этом случае возникает *формула власти*: незнающий работает на интересы того, кто знает. Отличие же США и Китая во взглядах на благополучие и сильную экономику состоит, главным образом, в *умении работать со знанием* и применять результаты этой работы. США «предлагают» свое знание всему миру и относят к результатам идей конвергенции «универсальную цивилизацию», «общество благоденствия» под общей капиталистической крышей [2; 8; 24], с общечеловеческими ценностями, но под пристальным вниманием «американского глаза». Китай же учитывает в формировании базовых ценностей о свободе, равенстве и дружеских отношениях еще и фактор «исторического фона» [2], т. е. «Поднебесная» расколдовывает мир для себя. Эта *эндогенная специфика* в формировании знания и воплощении «практической картинки» во многом определяет сегодня политику и намерения многих стран отходить от проекта глобализма и «ткать собственные узоры» в общей картине мира, со своим *расширенным и пластичным* знанием.

Очевидно, что взаимодействие человека и Знания открывает возможности для реализации бесконечных сценариев развития. Применяя знание или осознанно не применяя, лидер подходит к теме ответственности дополнительно. Можно сказать о доминировании одних, обусловленном неумением

работать со знанием и применять его другими. Это приводит к двоякой ситуации. С одной стороны, плотность работы со знанием в отдельной стране или группе стран «оголяет» мир, делает его незащищенным, дает основание проектировать системы на «Кашеевой игле», когда всё или почти всё сосредоточено на универсуме, на одном подходе, на одной методологии с привлечением *глобальных институтов порядка*. С другой стороны, сами свойства информации — бесконечность и многоликость ее проявлений в реальном мире — предполагают применение знаний *всеми участниками* в индивидуалистской трактовке. Второй случай выглядит вполне перспективным, если положительно учесть фактор глобализации с применением ИКТ. «Глобализационное» знание вносит большой вклад не столько в разрыв барьеров между участниками экономики, сколько в игнорирование, преодоление константы социального времени (20 лет) за счет *уплотнения инновационных волн* во времени, за счет *ускорения* развития технологических синусоид [3]. Такое положение дел приводит к частой выработке «собственного» в противостоянии цивилизационных укладов. В каждом из укладов уже начинает проглядывать способность предложить всем индивидуальное видение *картины мира* и своего будущего — частное начинает проявлять интерес к встраиванию в общее через доминирование знания. Вместо однополярного мира с *монознанием* приходит концепция многополярного мира [6] с *полизнанием*.

Непрерывная борьба разделяющих знание абстракции со временем неизбежно приводит к победе одних атрибутов над другими. Например: ВВП стал олицетворять успех или неуспех национальных экономик; принадлежность к одной только вере стала оправдывать всё то, что в ней содержится, и игнорировать то, чего в ней нет; одна нация стала возвышаться над другими благодаря лишь *трактовке* понятия «суверенитет» и производя соответствующие физические и ин-

теллектуальные ответы; крупные транснациональные компании уже перестали видеть границы не только в географическом аспекте, но и в моральном, направляя свою деятельность иногда во вред человечеству. Подобных примеров с демонстрацией строительства «большого дома», но с разными по размеру «комнатами» в нем можно привести множество. В широком смысле для решения проблемы устойчивости мировой экономики должно быть найдено оптимальное число подсистем в сверхсистеме. При этом для каждой подсистемы, вероятно, следует назначать собственные значения энтропии, собственные колебательные состояния, с тем чтобы общий резонанс глобального мира не представлял угрозы для саморазрушения [4].

Хоть Н. Моисеев [16] и указывал на значение человеческих качеств для образования универсума, нарождающегося и непрерывно эволюционирующего в технологических совершенствованиях человечества, — универсума с преобладающей внутри глобального организма стихией, тем не менее нам бы хотелось подчеркнуть значение *истоков* таких нравственных норм в обществе. По нашему мнению, сердцевина нравственности и основа для общественного гомеостазиса содержится в расширенно-пластичной характеристике знания, участвующего в цивилизационной стройке. Универсальное знание, не зависящее от духа времени, «правильных и необходимых» [7, с. 58] теорий в нем, удобных ему, может помочь преодолевать противоречие с частями целого, с поиском баланса в простом и сложном, с проникновением духа в материю и обратно.

Каждое смешивание этносов, культур, экономик и приведение к единому порядку лишь отнимает индивидуальность, ведет к потере себя и делает мир уязвимее. Однако и возведение так называемых суверенных пергородок не должно пробуждать в людях черно-белое сознание, где мир делится: на Запад и Восток, на развитые и догоняющие страны (институты), на элиту и всех остальных.

Заключение

Как видно, экономический ход состоит в бесконечных преобразованиях проекций знаний: вначале проекции знания на самого себя, а уже после — на материальный мир. По-разному раскрываясь, поток различных знаний в форме мелких «колебательных структур» всё же преобразуется в единый ход исторического колеса вперед. Или, напротив, генеральный эволюционный код вместо ускорения обнаруживает в себе характеристики, которыми опосредовано *отторжение сложности*, — и тогда не исключен выбор личностью, государствами, сообществами и институтами реальности, сопряженной с культурой смерти. Тогда суммы знаний и практик в результирующем векторе будут вести цивилизацию к самоуничтожению, к отрицанию Старого мира, а иногда к использованию этого разрушения в качестве «трамплина для колонизации будущего» [17]. Здесь знания — это пространственно-временной мост. Портал открывается одновременно с расщеплением универсума Знания на куски, «изъятие» (из хаоса) и применимость которых в конкретную эпоху связывают с первооткрывателями, провидцами, гениями, «потрогавшими бездну». В экономике же такое броуновское движение упорядочивают и называют развитием: в управлении, теории, практике и политике. Так люди совершают попытку обуздать бесконечность, скрепить хаос за счет покорения знания другим знанием и дальнейшего союза с ними. Символами таких покорений становятся сменяющие друг друга цивилизационные уклады и НТП, а достигается перечисленное за счет имеющейся у различных обществ «внешней памяти» [10] с аккумулированными за всю историю знаниями. Именно общечеловеческий знаниевый пул дает возможность кристаллизироваться политико-мировоззренческим, социально-экономическим, культурно-религиозным, психологическим и нравственно-идеологическим укладам, всегда с различными оттенками и с собственной разметкой реальности.

Управление, как было нами показано, подразумевает не следование имеющимся траекториям, а самостоятельное создание точек бифуркации, определение систем координат в еще не возникшей реальности — не только за счет включения в свой арсенал расширенного и пластичного знания, но и за счет решений по встраиванию в бесконечный ряд подчинения знаний знаниями или отказу от этого. Владелец таких способностей разворачивает соответствующие его представлениям миры в реальность, а затем в этих мирах властвует, становясь демиургом действительности, реставратором будущего из Пандоры человечества.

Список литературы и источников

1. **Буров В. Г.** Куда идет Россия: взгляд из Китая. По страницам книги: Го Ли-шуан. Дандай елосы шэхуэй сычао яньцзю [Изучение социальных идей в современной России] // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 78—89. <https://doi.org/10.31857/S004287440007355-5> EDN: XTSRVZ.
2. **Буров В. Г.** Творческий подход к марксизму // Свободная мысль. 2019. № 6 (1678). С. 85—96. EDN: AEWUVY.
3. **Варакин Д. Н.** О воздействии процесса информатизации // Журнал экономической теории. 2009. № 2. Ст. 34. EDN: KYTHTJ.
4. **Варакин Д. Н.** О парадоксе прогресса знаний // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития: сб. статей Междунар. науч. ассамблеи, 4—7 окт. 2022 г. / под ред. И. В. Ильина. М.: МООСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2023. С. 46—51. <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-46-51> EDN: SIGYJE.
5. **Винер Н.** Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева. М.: Советское радио, 1958. 215 с.: черт.
6. **Волконский В. А.** Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. М.: Книжный мир, 2021. 384 с.

7. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. **Друкер П.** Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 67—100.
9. **Ефремов С. А.** Чтобы в России пошли реформы, ей нужна новая система управления // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 2. С. 119—127.
10. **Капица С. П.** Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. Изд. 3-е, стер. М.: URSS, 2022. 128 с.
11. **Клейнер Г. Б.** Экономика. Моделирование. Математика: избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 855 с.: ил., табл.
12. **Клейнер Г. Б.** Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 65—78. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78> EDN: KMRRIR.
13. **Лекторский В. А.** Философия, искусственный интеллект и когнитивная наука // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / под ред. Д. И. Дубровского, В. А. Лекторского. М.: ИИнтелЛ, 2006. С. 12—21.
14. **Львов Д. С.** Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 5—31. EDN: IBJPQR.
15. **Макаров В. Л.** Формирование экономики знаний: концепции и проблемы // Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями: монография / под ред. Б. З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 11—25.
16. **Моисеев Н.** Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 131—139.
17. **Неклесса А. И.** Эволюция истории: два доклада о цивилизационном транзите. М.: Интелрос — Интеллектуальная Россия, 2019. 24 с. (Интелрос: бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации / Научный совет РАН; спец. вып.).
18. **Новик И. Б.** Кибернетика: Философские и социологические проблемы. М.: Госполитиздат, 1963. 207 с.
19. **Ореховский П. А., Нуреев Р. М.** Схоластика в экономической науке как симптом неизбежного кризиса // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 9—28. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.2> EDN: FKKEMH.
20. **Поппер К.** Логика и рост научного знания: избранные работы: пер. с англ. / сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
21. **Смирнов А. В.** Текущие задачи русской философии // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 188—210. <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2021-3-1-188-210> EDN: LVELKZ.
22. **Урсул А. Д.** Природа информации: философский очерк. М.: Политиздат, 1968. 287 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
23. **Урсул А. Д.** Проблема информации в современной науке: философские очерки. М.: Наука, 1975. 287 с.
24. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 575 с.: табл. (Политика).
25. **Шеннон К.** Работы по теории информации и кибернетике: пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 829 с.

Библиография

1. Безопасность России : Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высотехнологический комплекс и безопасность России : в 2 ч. / В. Л. Макаров, Б. Н. Кузык, Л. И. Абалкин [и др]. Ч. 1: Высотехнологичный комплекс России: основы экономического развития и безопасности. Москва : МГФ «Знание», 2003. 576 с. EDN: QQBQJB.

2. **Веблен Т.** Теория делового предприятия / Торстейн Веблен ; пер. с англ. М. Я. Каждана. Москва : Акад. народного хоз-ва при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2007. 287 с. (Современная институционально-эволюционная теория).
3. **Львов Д. С.** Экономическая теория и хозяйственная практика: смертельные объятия или взаимная поддержка? / Д. С. Львов, Г. Б. Клейнер // Экономическая наука современной России. 1998. № 5: Экономическая теория и реформы: (материалы расширенного заседания Бюро Отделения экономики РАН 21 октября 1998 г.). С. 6—22. EDN: IBCCAB.
4. **Метафизика. Век XXI : альманах : сборник статей / под ред. Ю. С. Владимирова. Вып. 4: Метафизика и математика.** Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 463 с.: ил.
5. **Тимофеева О.** Сова и ангел / О. Тимофеева // Логос. 2016. Т. 26. № 2 (111). С. 134—158. EDN: XAHICT.
5. Wiener Norbert. *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine.* New York: John Wiley & Sons; Paris: Hermann et Cie, 1948. 194 p.
6. Volkonskiy V. A. *Semantic Settings and the Role of State in the Era of Polycentric World.* Moscow: Knizhnyy mir, 2021. 384 p. (In Russian).
7. Hegel G. W. F. *Hegel's Philosophy of Right.* Transl. with notes by T. M. Knox. London: Oxford Univ. Press, 1967. 400 p.
8. Drucker Peter F. *Post Capitalist Society.* Reprint. ed. N. p.: Business, 1994. 240 p.
9. Efremov S. A. "To Make the Reforms Go in Russia It Needs New Regulating System". *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad Journal* 2 (1999): 119—127. (In Russian).
10. Kapitsa S. P. *Outline of Humanity Growth Theory: Demographic Revolution and Information-Oriented Society.* 3rd print. Moscow: URSS, 2022. 128 p. (In Russian).
11. Kleiner G. B. *Economics. Simulation. Mathematics: selected works.* Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of RAS, 2016. 855 p., ill., chart. (In Russian).
12. Kleiner G. B. "Economic Doctrine of Russia: Nodal Components and National Projects". *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia* 225.5 (2020): 65—78. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78>
13. Lektorskiy V. A. "Philosophy, Artificial Intelligence and Cognitive Science". *Iskusstvennyy intellekt: mezhdistsiplinarnyy podkhod.* Eds D. I. Dubrovskiy, V. A. Lektorskiy. Moscow: HInteLL, 2006. 12—21. (In Russian).
14. L'vov Dmitry S. "Economic Manifesto: The Future of the Russian Economy". *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia* 3 (1999): 5—31. (In Russian).
15. Makarov V. L. "Formation of Knowledge-Driven Economy: Concepts and Problems". *Innovatsionnoye razvitiye: ekonomika, intellektual'nyye resursy, upravleniye znaniyami: monograph.* Ed.

References

1. Burov V. G. "Where Russia Is Going. View from China. Review Article: Guo, Lishuang (2017) Dandai Eluosi Shehui Sichao Yanjiu [Study of Social Ideas in Modern Russia], Renmin Chubanshe, Beijing, 300 p.". *Voprosy filosofii* 11 (2019): 78—89. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440007355-5>
2. Burov V. G. "Creative Approach to Marxism". *Svobodnaya mysl'* 6 (1678) (2019): 85—96. (In Russian).
3. Varakin D. N. "The Impact of Informatization". *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Russian Journal of Economic Theory* 2 (2009): 34. (In Russian).
4. Varakin D. N. "On the Paradox of the Progress of Knowledge". Gen. ed. I. V. Ilyin. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v tselyakh ustoychivogo razvitiya = International Cooperation for Sustainable Development: collection of articles of International scientific assembly, Oct. 4 to 7, 2022.* Moscow: MOOSIPNN N. D. Kondratiev, 2023. 46—51. (In Russian). <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-39-5-2023-46-51>

- B. Z. Mil'ner. Moscow: INFRA-M, 2022. 11—25. (In Russian).
16. Moiseyev N. "Morality and Phenomenon of Evolution. Ecological Imperative and Ethics of 21st Century". *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* 6 (1994): 131—139. (In Russian).
 17. Neklessa A. I. *Evolution of History: Two Reports on Civilizational Transit*. Spec. issue of *Intelros: byulleten' Komissii po sotsial'nym i kul'turnym problemam globalizatsii* by Nauchnyy sovet RAN. Moscow: Intelros — Intellektual'naya Rossiya, 2019. 24 p. (In Russian).
 18. Novik I. B. *Cybernetics: Philosophical and Sociological Problems*. Moscow: Gospolitizdat, 1963. 207 p. (In Russian).
 19. Orekhovsky P. A., Nureev R. M. "Scholasticism in Economics as a Symptom of an Unavoidable Crisis". *AlterEconomics* 20.1 (2023): 9—28. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.2>
 20. Popper Karl. *Popper Selections*. Ed. David Miller. Princeton: Princeton Univ. Press, 1985. 479 p.
 21. Smirnov A. V. "Current Objectives of Russian Philosophy". *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya = Civilization Studies Review* 3.1 (2021): 188—210. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2713-1483-2021-3-1-188-210>
 22. Ursul A. D. *The Nature of Information: Philosophical Outline*. Moscow: Politizdat, 1968. 287 p. (In Russian). Nad chem rabotayut, o chem sporyat filosofy.
 23. Ursul A. D. *Problem of Information in Modern Science: philosophical outlines*. Moscow: Nauka, 1975. 287 p. (In Russian).
 24. Fukuyama Francis. *The End of History and the Last Man*. New York: The Free Press, 1992. xxiii, 418 p.
 25. Shannon Claude. *Papers in Information Theory and Cybernetics*. Transl. from English. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1963. 829 p. (In Russian).

Bibliography

1. Makarov V. L., Kuzyk B. N., Abalkin L. I. et al. *Hi-Tech Complex of Russia: Economic Development and Safety Basics*. Moscow: MGF "Znaniye", 2003. 576 p. (In Russian). Part 1 of *Bezopasnost' Rossii: Pravovyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i nauchno-tekhnicheskiye aspekty. Vysokotekhnologicheskii kompleks i bezopasnost' Rossii*. 2 parts.
2. Veblen Thorstein. *The Theory of Business Enterprise*. With a new introd. by Douglas Dowd. 3rd print. New Brunswick: Transaction Publ., 1996. 400 p.
3. L'vov D. S., Kleiner G. B. "Economic Theory and Business Practices: Deathly Hug or Mutual Support?" *Ekonomicheskaya teoriya i reformy: Materialy rasshirennogo zasedaniya Byuro Otdeleniya ekonomiki RAN 21 oktyabrya 1998 g.* Spec. issue of *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia* S (1998): 6—22. (In Russian).
4. *Metaphysics and Mathematics*. Iss. 4 of *Metafizika. Vek XXI: almanac, collected papers*. Gen. ed. Yu. S. Vladimirov. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2011. 463 p., ill. (In Russian).
5. Timofeeva O. "The Owl and the Angel". *Logos* 26.2 (111) (2016): 134—158. (In Russian).

Информация об авторе

Варакин Денис Николаевич — кандидат экономических наук, независимый исследователь (Россия, Москва).

Information about the author

Denis N. Varakin — PhD in Economics, independent researcher (Russia, Moscow).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023.

The article was submitted 28.04.2023.